

Кивнув Мао, я отвела оружие в сторону, вытаскивая из кармана небольшой шарик и им скрепляя руки мужчины, полностью покрывая его пальцы и сращивая кристалл с верхним слоем кожи — чтобы не пытался освободиться своими силами. Процедура крайне болезненная и несколько жестокая, но Коул мне и думать запретил о мягкости, в один из дней сломав мне запястье. С костями из крайне твердого материала, пошел по легкому пути — сустав выбил и, свернув само запястье в сторону, почти оторвал конечность. Он ужасный учитель, но его жесткость необычайно быстро обучила тому, что в моем мире считалось ужасным и противозаконным. Ну и он же и сказал, чтобы я как можно дольше не раскрывала того, что Благословлена.

— Мао, разберись с ними, — кивнула навигатору, еще парой шариков сковывая ноги противника и вынуждая того сесть на пол.

Мао, поняливо кивнув, в два быстрых движения вырубил капитанов ударом приклада по затылку, сгружая их кучками у стеночки на ближайшие пару часов.

— Удивительные вещички, леди, — мужчина заинтересованно вскинул брови, разглядывая руки. — Смола какая-то? В докладе Сая упоминания об этом не было...

— Вы знаете капитана Сая? — удивленно вскинула брови, осматривая плоды трудов своих, а после, встав, утомленно размяла шею. — У меня для вас грустная новость: если вы не умеете заново отращивать конечности или части кожи, то шансы выбраться при помощи ножовки или топора гораздо ниже.

— О, вот оно как... Да, я знаю его — хороший моряк! Это по моей просьбе он не был выгнан со службы, а просто сослан в далекие края.

— Что ж, хороший поступок, сэр майор, — одобрительно фыркнула, роясь в бумагах на столе, после переходя к ящикам.

— Так зачем же вы пришли, господа? Имею ввиду этот кабинет, не сам Форт — тут я уже уяснил.

— Увы, сэр майор, но я не планирую раскрывать карты.

— Ну, скучно же просто так сидеть!

— Давайте же вы узнаете как можно больше о противнике, чтобы в будущем иметь определенные ниточки влияния на него, — перебила, переходя к нижним ящикам. — Но есть то, чем вы против меня не сможете орудовать, — усмехнулась, отставляя в сторону одну из папок. — Отчасти, я тут из-за того, что мне нужны бумаги на такого гражданина как Асила. Имеется в базе такой?

— Не у меня в столе это точно, — язвительно донеслось в ответ. — В архиве надо посмотреть — я не заинтересован им в данный момент.

— Да, именно так и поступлю, — согласно кивнула, выходя из-за стола, а после из кабинета к паре маячков-сознаний, что были в коридоре. — Мао, присмотри за ним. Как я уяснила — звания тут, в большинстве своем, за силу и умения верно действовать даются, а не за связи. Будь внимателен.

— Да, капитан.

Нильс проводил меня насмешливо-внимательным взглядом.

— Эй, ребята, задание новое есть, — прикрыв за собой дверь кабинета, подозвала к себе парочку из патруля, браво марширующую мимо и вряд ли отдающую себе отчет в том, что, в принципе, маршировать и следить за осанкой уже и не нужно.

— Да, капитан. О, наши просили передать, что справились с вашим заданием и уничтожили все кристаллы слежения...

— Да-да, это прекрасно, — перебила их, тут же переходя на шепот. — Значит так, созывайте еще пару человек и топайте в здешний архив. Забираете все бумаги. Все — уяснили? Осторожно, не путая и не перемешивая. И на корабль в одну из чистых кают.

— О, ясно! — вытянулись они. — А, сэр капитан, кто у вас там? Если не секрет...

— Некий майор Нильс. Знакомы?

— Боженька миловал! — ужаснулись они, крестясь. — Говорят, тот еще зверь!

— Благословленный?

— Нет, не слышали о таком. Но то, что лютует зверски — да.

— Спасибо и на этом, — буркнула. — Я вам... Двух, вот — пони. Подобие пони, — нахмурилась я, создавая нечто непонятное и полое внутри — для бумаг. — Ладно, выполняйте. И чтобы как можно тише — ясно?

— Да, капитан! — вытянулись оба в струнку, отдавая честь. Да, две недели не прошли даром... Мне определенно нравится.

Из-за неплотно закрытых дверей доносились голоса. Решив не спешить, осторожно наострила ушко, прислушиваясь к тому, о чем они говорили.

— ...она сбежит поджав хвост, — насмешливо раздалось от майора.

А, ясно — пытается посеять искру сомнения.

— Капитан рисковала своей жизнью, когда стало ясно, что мы не выживем. Именно благодаря ей никто не погиб. И сейчас она тут, а не ждет нас где-то в городе, — о, как. Приятно такое из уст обычно холодного и не любящего лишние звуки издавать кицунэ слушать.

— О, поверь мне, и не таких видел на своем веку. Малолетка с какой-то целью: не иначе, как месть за безвинно убиенных родственников или любимого, — пренебрежительно отозвался Нильс.

— Капитан мудра и принимает взвешенные решения. В ней гораздо больше чести, чем во множестве ваших офицеров, — холодно возразил Мао, заставляя меня за дверью легонько заалеть. — За все время, что я провел под ее командованием, я сомневался в ее решениях лишь дважды. И напрасно.

— И зачем же вы в море? Работать не захотели? Жажда легкой наживы? Жажда власти и славы?

— Для этого было бы достаточно и во Флот записаться, — насмешливо ответила вместо Мао,

который был самым воплощением спокойствия. — Перестань — с кичунэ психологическая муть не прокатит, я уже пыталась. Мао, нам пора идти.

— Что сделать с ним? — кинул на мужчину навигатор.

— Вот, — я извлекла из внутреннего кармана запечатанный шприц, деловито шелкая по корпусу пальцами и убирая воздух. — Внутримышечно, и господин майор нам не страшен.

— Эй-эй, — заерзал мужчина, осознав, что несколько поспешил с послушанием. — Давайте-ка без уколов!

— Не беспокойтесь, — мило улыбнувшись, присела рядом с ним и быстрым движением вогнала иглу ему в бедро. — Всего лишь снотворное.

— Тц, ты же понимаешь, что теперь я за тобой буду охотиться, — без тени тепла, что было до этого, обратился он, глядя на меня колко-холодным взглядом.

— Тебя называют зверем, — прямо посмотрела ему в глаза. — На каждого зверя есть свой охотник.

— Скалишь зубки, да? — прищурился он. — Хороша, чего сказать — ты в курсе, что за тебя дают уже достаточно высокую сумму? Пират, что сражается на суше — какая насмешка.

— Какая есть, — нахмурилась я. — Добрых снов, майор.

— Скоро встретимся, — уже отключаясь, улыбнулся он.

Надеюсь, дозировку мне выдали нормальную, иначе я даже начну чувствовать угрызение совести, что ли.

Не нужно было пытаться играть, сэр имперец, вот и весь ответ.

— Сэр капитан, что дальше? — внимательно взглянул на меня Мао.

— Стаскивай одежду — нам возможно пригодится в будущем, — убирая с офицера кристалл, я принялась снимать плащ. Свернув ткань в трубочку, кинула мужчине и, прихватив со стола офицерскую фуражку, поспешила на выход. — Надо помочь остальным.

— Капитан, думаю, пора уходить — мы сделали все, что было необходимо — пора уплывать, — он покачал головой. — Проверка будет утром, а нам самим еще надо погрузиться. Не стоит жадничать, поверьте.

— Черт, мало! Как же мало! — нахмурилась, после, сгрузив на него оставшуюся одежду, внимательно огляделась: коридор, куча дверей, за которыми неизвестно что таилось. Рядом, со стены, с грохотом обвалилась картина, перепугав до нервной икоты. — Так! Иди на судно и командуй всем отправление, ик! Встретимся при погрузк... Ик!.

— Что-то хотите еще узнать? — непонимающе вскинул он брови.

— Есть пара момент...Ик! Иди на корабль, я потом прибуду, — хлопнула его ладонью по плечу и, сорвавшись с места, бросилась заглядывать по комнатам. Кабинеты — сплошные кабинеты. Мне бы провести обыск, но время... Разве что... — Пипа! А ну, вылезай! — вытряхнула увесистую тушку из плаща. Вместе с ней выпало еще пяток сонных тварей, крайне недовольных такой ситуацией. — Шуршите по всем кабинетам, ищите сейфы.

Сама же удрала дальше, под конец оказываясь там, где и планировала — библиотека. Сосредоточившись, создала несколько змей-колбасок, которые начали спешно заглатывать нужную мне литературу: учебники по тактике и стратегии, история, морское дело. Сама же бросилась в старую секцию, перерывая имеющиеся там запасы и, наткнувшись на тоненькую книжку о таком феномене как Благословленные, довольно улыбнувшись, спрятала оный в карман брюк. Странно, что такая книжонка именно в старой секции — неужели, новых исследований давно уже не было?

Нужной литературы не нашла — запретные тексты, прошлое мира и странная Огненная Волна будто и не существовали. Ну, в принципе, такую информацию и не должны хранить в военном Форте, даже если дверь самой секции была довольно крепкой. Была.

Метнувшись обратно, удостоверилась, что змеи свое дело сделали — отправив их к кораблю, вслед за последней партией документов из архива, помчалась на первый этаж. Там отыскала десяток наших, проворно опустошающих склады с продовольствием и утварью, после наведалься в медпункт, откуда все уже вынесли, включая и склады. Удовлетворенно вздохнув, последовала за Пипой, громко пищащей и приведшей меня к кабинету очередного офицера.

— Умница, — довольно улыбнувшись, наложив руку, взломала обнаруженный сейф: кристалл, вошедший в структуру металла, разорвал его, после впитался обратно в руку, а я обнаружила внутри стопку бумаг с грифом «секретно» и, вытащив их наружу, быстро перелистнула: в документации была информация на Свободного. Старк — количество содружественных судов, имена их капитанов, места, в которых те плавают. Имена приближенных членов команды, их фотографии. Оружие, техники, люди и нелюди с возможностями.

Спрятав все в карман плаща, пошла за следующей крысой. Итогом были: неплохие деньги, переписки с какими-то любовницами, отчеты о сделках, еще какие-то папки. На этом с обыском кабинетов я закончила и, выбежав на верфь, к которой боком выходил Форт, полюбовалась на выходящий из порта корабль: огромный, величественный, под белыми парусами, с кучей пушек на борту. Прислонившись к стене, подозвала к себе оставшихся на пристани зверей из кристалла и, пока они сливались вместе, формируя в еще одного скакуна, сильного и мощного, задумчиво смотрела вслед кораблю — ну почему же, почему они не возникли в моей жизни раньше пиратов? Я не жалею, теперь не жалею о том, что вольна в своих странствиях и выборе пути и противника. Но... Порядок и закон, устав и правила были столь родными и близкими, что даже сейчас было несколько сложно идти наперекор им. Мне и Императорскому Флоту было бы гораздо удобнее на одной стороне баррикады. Ну, да ладно — содеянного не воротишь. А так и плюсы есть — хочешь, хоть в одних трусах по кораблю гуляй. Ну, я образно, конечно...

Винтовка мне так и не пригодилась, разве что в качестве пугалки — поправив ремень, вскочила на зверя и направила его в сторону леса. На месте я явно буду быстрее, чем судно — на всякий случай лучше быть раньше и занять обзорный пункт, из которого смогу проследить за посадкой на борт.

Дорога обратно заняла пол часа — жители города даже не сразу осознали то, кто промчался мимо них, скрывшись в темноте переулка, а потом, скорее всего, спишут на плохое зрение. Во всяком случае, всегда оставался вариант с тем, что им просто не поверят — огромных кристаллических лошадей не бывает.

Остановившись на холме, скривившись, наблюдала за тем, как несколько огоньков сияло в том месте, откуда нам надо было уплывать. Черт, они что, действительно жопой думают? Заметные же, как на ладони. Вдалбливаешь им, вдалбливаешь то, что нужно головой работать в плане

мыслей, а не пробивания стен из кирпича, а они все равно тупят.

Корабль подошел спустя минут десять: чуть сбавляя ход и выбрасывая якоря. Ясно — погрузка будет крайне быстрой, чтобы судно окончательно не остановилось и не потеряло ход. Огоньки, поняв то же самое, зашевелились и начали спешно втекать на борт. Новоприобретенная способность чувствовать живые души на расстоянии не показала наличия кого-то разумного, кроме моей команды. Либо мы действительно хорошо подошли к решению нашей проблемы, либо нас ждет огромная ловушка впереди. Корабли идти быстрее не смогут, как бы ни хотели — если кто-то из Форта и успел сообщить о нападении, то ему никоим образом помочь все равно не успеют. А вот нас задавить...

— Капитан, мы уже думали, что не дождемся вас! — выдохнул один из принимающих на борт, когда копыта коня ударили по доскам палубы, а я завертела головой по сторонам. После напряженно поинтересовался. — Все в порядке?

— И да, и нет. Отправляйте на управление кораблем необходимый минимум. Остальных на палубу, живо!

— Так точно! — и, козырнув, умчался сообщать остальным.

Я, спрыгнув со зверя, спешно прошла наверх, на верхнюю палубу, откуда было прекрасно видно весь корабль. Команда собралась быстро, перепихиваясь локтями и выжидающе глядя на меня.

— Команда! Слушай внимательно! — начала громко вещать я, рискуя сорвать голос. Возникший рядом Шура ненавязчиво дал мне громкоговоритель. Стало значительно легче отдавать приказ. — Немедленно разбейтесь на пары-тройки и всеми доступными средствами обыщите судно от носа до кормы! Все, при помощи чего нас могут найти — нести сюда, на верхнюю палубу!

— А если найдем кого? А кристаллы поиска по крови могут быть? Да ты че - они ж баснословно стоят! Откуда они тут-то? А что такое-то? А кого ищем? — команда была в некотором недоумении. «Старшие товарищи» заметно напряглись, кидая на меня тревожные взгляды.

— Да, кристаллы искать. Людей тоже сюда, — уверенно кивнула, возвращая рупор Шуре и спускаясь вниз, к каютам офицеров. В обыске помещений я была лучше, а вот кристаллы... Те, которые по крови ищут, мне не подвластны — не хотят отзываться на мои призывы, в отличие от других типов. А искать их в каждой щели, особенно в помещениях, заваленных бумагами... — Пипа! Немедленно собирай всю братию хвостатую. И тех, кто на этом корабле — я знаю, что тут есть крысы, не делай такие невинные глаза, — криво ухмыльнулась я, глядя в красные глазки крысы. — Кристаллы, которые указывают на состояние и расположение их хозяев — ты же знаешь о том, что это? Вот и хорошо — все ищите. Качественно обыскивайте все помещения, пройдите по обшивке, по парусам, по мачтам и реям. Переберите бумаги — только не грызите! Принесите лично мне, ясно?

Крыса со вздохом кивнула и, забрав с собой остальных, шустро выскочила наружу, оставив меня один на один с каютой, в которой я остановилась. Перевернув столы и стулья, проверив ящики на наличие двойных дниц, перешла к шкафам, радуясь отсутствию книг и вообще документов.

Ничего не нашла, от чего одновременно обрадовалась и огорчилась. Решив, что на этом мой долг капитана выполнен, покинула трюм и вышла наружу. Рок, попавшийся на пути, весело сверкал глазами — за ним с широкой улыбкой следовал Мартин — дети явно воспринимали все

происходящее как еще одну веселую игру. Коул, идущий следом, смотрел на мир философски и задумчиво, но не отставал, стоически терпя все тычки и понукания.

Найденные кристаллы я забрала себе, благо была пара идей для их использования.

Напряжение разорвал громкий крик и крайне отчаянные ругательства. После раздалось несколько выстрелов — вылетев к ступеням, ведущим вниз, я напряженно начала ждать результата. Он не заставил себя ждать: наверх вывели тройку брыкающихся парней в форме юнг Флота. Да, мои ребята тоже бегали в подобном шмотье, но их я всех знала в лицо, если не по именам — это же были не наши.

— Что прикажете с ними сделать, сэр капитан? — донеслось вопросительное от группы, что их доставила.

Пленникам явно не светило ничего хорошего, оставь я их наедине...

— Стрельба? Кто в кого и есть ли жертвы? — качнула головой, внимательно осматривая имперцев.

— Потолок и пристройка, — хохотнули они. — Будто мы дадим этой мелюзге что-то с нами сделать.

— Не расслабляться! А этих за борт — пусть плывут в родные пенаты, — махнула на зло сверлящих меня глазами лазутчиков. Молчаливых лазутчиков — кто-то успел позаботиться о кляпе, чем лишил меня возможности выслушать очередные проклятия и заверения, что меня погубит одна из бед этого мира. — Только руки и ноги им развязать не забудьте! — решила уточнить, видя, как пленников тащат за шкуру к борту.

— Интересно — доплывут? — рядом возник Нил, сверкающий серьезными глазами. — Далековато мы уже отойти успели...

— Доплывут, — цыкнула я зубом, слушая три всплеска в море. — Что с Бедствием и его командой?

— А что с ними будет, — пожал плечами парень. — Ребятам и самим надоел тот остров, так что они однозначно с нами. А Джек, он в трюме сидит, дуется.

— М? Поясни, — заинтересовалась я.

Ничего и никого команда больше не нашла, и, стремительно плывя по морю под удаляющийся матерок рассекреченных служивых, мы уходили от земли, ставшей нам пристанищем на крайне долгий, за все время моего странствия, срок. Никогда не думала, что буду рада открытому морю так сильно.

— Он хотел Форт поджечь, да мы не дали — нацепили наручники и впахнули в продовольственный трюм...

— Мать вашу! Да вы же под угрозу нас всех поставили! — подпрыгнула я, слетая по ступеням вниз и начиная крутиться на одном месте. — Где продовольственный трюм?! Живо отведи! — с круглыми глазами подскочила к одному из наших.

Мужчина икнул, побледнел, еще раз икнул и, рвано кивнув, понесся предположительно в том направлении, ведя меня за собой.

На месте обнаружилась швабра, подпирающая дверь, из-за которой прямо-таки ощущались волны недовольства и, одновременно с этим, удовлетворения. Удивительное сочетание.

— Сцука, — рыкнула, отставляя хрупкую преграду и открывая дверь. — Джек, живо выходи!

— Зачем? — донеслось ироничное. — Не поверишь — я впервые всем доволен. Вы плывите, плывите — я тут посижу.

— Джек... — прищурилась я. — Выходи, или задницу надеру.

— Да ладно тебе, — послышался зевок. — Заходи, сама поймешь — тут уютненько. Я, так и быть, поделюсь...

Мужчина, который меня привел, круглыми глазами провожал вылетевшего с пинка Джека, после чего осторожно заглянул внутрь.

— Все хорошо?..

— Передай команде: с сегодняшнего дня Арс Джек назначен почетным чистящим картошку и прочая, — мрачно приказала, осматривая наполовину съеденную твердокопченую колбасу, покусанный со всех боков батон, пару вскрытых консервных банок с чем-то сладким, похоже, что даже с ананасами и опустошенные бутылки с вином. В количестве трех штук. Что он еще успел схарчить, неизвестно — паршивец ловко скрыл следы. — На корабле сухой закон — ясно? Бухать только с моего разрешения.

— Да, капитан, — грустно кивнул мужчина.

— Эй, не лишай ребят радости бытия! — донеслось возмущенно-пьяненькое. — Это же пираты! Море, разбой, бабы и ром! Что может быть приятнее сердцу мужчины?

— Ты сначала бороду и усы отрасти, а потом вякай на тему мужчин, — собрав мусор и прихватив колбасу с батоном, мрачно посоветовала, выходя наружу.

Мой провожатый, ойкнув, бросился помогать, с небольшим боем лишая меня мусора и с подозрением в глазах глядя на остатки еды.

— Ой, не надо старые песни о главном, — скривился Джек, при свете лампы действительно оказавшийся в дупель пьяный.

Как быстро его разнесло, надо же.

— Тогда и сам молчи, — поморщилась я. — Отведи его в трюм, пусть проспится.

— Да, капитан.

Развернувшись, я покинула помещение, вновь выходя на свежий воздух и внимательно оглядываясь округ.

Кораблик оказался несколько больше в размерах, чем я предполагала, из-за чего мне опять стало казаться, что у меня слишком мало людей в команде. Все вокруг так и дышало ответственностью и пониманием возложенной на корабль миссией нести в море покой и справедливость. И мы — толпа долбодятлов глазающих по сторонам раскрывши клювики.

— Капитан, кажется, нам пора настроить курс, — Мао возник за плечом. — Да и вообще

подготовиться к тому, что мы теперь мишень почти для всех.

— В плане? — повернулась к нему. Мужчина выглядел устало.

— Мы ограбили Форт — просто вынесли из него все, что плохо лежало, будто не правительственную организацию грабили, а очередной корабль. Майор Нильс нам не простит такого унижения.

— Ну, да, — скривившись, признала я. — Риск и последствия...

— Далее: мы плывем на корабле Флота, который не перекрасить и не переделать — как только мы окажемся в поле зрения какой-либо пиратской команды, считающей себя достаточно сильной для боя, мы под прицелом, — продолжил он.

— Кто-то хотел морских боев, если я не ошибаюсь, — мрачно напомнила я.

— И мы так же являемся предположительной целью для Флота — если пройдем на дальней дистанции от их кораблей, еще есть шанс избежать боя. А если рядом — то только если на их борту какая-то мелочь плывет. Замаскируемся под своих и так сможем уйти. Но если встретим какого-нибудь Адмирала, обычного или с приставками... За сам факт того, что мы умыкнули их корабль, с нас шкуры сдерут.

— Я поняла. Нужно сменить судно, — понятиливо кивнула. — Есть предположения о курсе?

— Есть! Стой, т-п-пру-у! — Джек успел добраться до выхода и, покачиваясь и спотыкаясь, подошел к нам. — Мне надо в одно место — поклон отвесить!

— И в какое же? — чуть склонил набок голову Мао, рассматривая парня.

— Снежные чертоги! — сверкнул глазами Джек. — Там, по слухам, находится тот, кто когда-то давно спас жизнь моей сеструхе!

— Чертоги? Монументальненько... Так. Эм. Вас что — двое? — удивилась я.

— Она старшая и двоюродная, — отмахнулся Джек. — В отличие от меня она чистокровный элемен... — он запнулся, глядя на нас круглыми глазами. Мы в ответ радостно ощерились, показывая большие пальцы. Джек с размаху ударил себя ладошкой по лицу, признавая собственную болтливость. — Короче, я обязан поблагодарить того человека! Сеструха хоть и старшая, но такая несамостоятельная...

— Ладно, курс хоть знаешь? — ободряюще поинтересовалась я.

В принципе, мне как-то все равно, куда плыть — я за местным сокровищем не гонюсь, мне просто надо разобраться с одним человеком. А ведь все просто началось с того, что одна из его шестерок попыталась продать моего ребенка... Бабы страшные существа. А мстящие — еще страшнее.

— Мой навигатор в курсе! — сверкнул глазами Джек и как был упал пластом, не просыпаясь от удара и начиная громко храпеть.

— А это что-то новенькое, — присвистнула я, подзывая Плотву, ревниво ходящего кругами вокруг статуи коня, на котором я приехала. Конь, по тому же мысленному призыву, мгновенно растекся лужицей и скользнул ко мне, впитываясь. — Транспортируй, — кивнула

сопровождавшему Джека мужчине и, повернув голову к Мао, со вздохом отдала приказ. — К его навигатору и вперед. В чертоги... Там что, действительно все настолько печально?

— Огромная заснеженная пустыня с парой рабочих городов по берегам. Если бы не то, что там есть залежи чистейшего серебра, никто туда не сунулся бы. Но... В некоторых странах серебро дороже других драгоценностей, а спрос рождает предложение, — легонько улыбнулся он, и, поклонившись, направился ко все еще шныряющим по кораблю ребятам.

— Мао! — окликнула его, заставляя остановиться и оглянуться.

— Что такое, сэр капитан?

— Это... Спасибо за те слова у Нильса, — смущенно улыбнулась. — И... Как только настроишь курс, иди спать — пусть Дик со всем разбирается.

— Хорошо, сэр, — мне была адресована еще одна улыбка, чуть шире и гораздо теплее.

— Ма-а! — быстрый топот и, обняв меня за талию, чуть не сбив с ног, Рок радостно засмеялся. — Идем! Идем-идем, я покажу тебе, что мы с Мартином и Сонро для тебя сделали!

— О, для меня? — ласково перебирая волосы на его голове и, подмигнув Мартину, неуверенно подошедшему следом, улыбнулась я. И, получив твердый кивок, пошла следом за Роком, крепко сжимающим мою ладонку своей. Мартин, глядя на меня с недоверием, пристроился рядом — протянув ему вторую руку, я получила крайне удивленный взгляд. Но своей, прохладной, ухватился, робко сжимая чуть мозолистыми пальцами.

Капитан на выгуле со своей командой.

— Вот! — лучезарно улыбаясь в свете коридорного светильника, мальчик замер перед дверью одной из кают. — Входи!

— Меня внутри ждет сюрприз? — шутливо округлила я глаза.

Мартин, отпустив мою руку, подбежал к Року и уверенно закивал.

Состроив нерешительность, я осторожно потянула ручку двери, входя внутрь и с широкой улыбкой осматриваясь: мой любимый ковер под ногами, в углу матрац со старой кровати, достаточно высокий для того, чтобы к нему еще кровать искать — можно и так спать. В плюсах то, что падать невысоко. В минусах — куда я теперь носки прятать буду?

В стороне пара кресел, почти не пострадавших при падении, а после явно починенных нашими плотниками. Стол, все тот же — столешница не сломалась, явно будучи из крепкого дерева, а остальное так же подправили. Почти незаметно.

Отсутствие люстры — это меня порадовало: не люблю, когда над головой махина такая раскачивается...

Занавесочки на окнах — все, как и было на старом корабле. Шкаф, правда, здешний, немного не вписывающийся в общую картину, да это мелочи.

— Ну как?? — уже три моськи с взволнованными глазами следили за мной.

— Я... счастлива! — уверенно кивнула, еще раз оглядываясь вокруг. — Сонро, когда ты успел все это запрянуть?

— Ну, так, еще когда вы отдали приказ защищать имущество от разорения, — довольно улыбаясь, пояснил бывший фокусник. — Да и после второго переселения я запрятал остатки.

— Молодец! — усмехнулась. — Ну, спасибо вам всем — мне очень приятно находиться в знакомой обстановке!

— Ура! — тихо выдохнул Рок, счастливо сверкая глазами.

— Да-да, — усмехнувшись, пошла обратно к выходу. — А теперь, детки, моем ноги и идем спать!

— Уже?! — Рок воскликнул за двоих, но ощущение было, что я услышала и немой вопль Мартина.

— Временя уже позднее, — сверившись с капитанскими часами, нахмурилась я. — Живо в койку! Сонро — проследи!

— Хорошо, — кинул он и, подхватив детишек подмышки, не слушая возмущенных стенаний и брыканий, понес куда-то дальше.

А кровать я, если что, и сама создам — сложно, что ли?

От миролюбивых мыслей меня отвлек громкий звон колокола со стороны палубы — бросив все дела, я выбежала за дверь, бегом добираясь до выхода и, взлетев по ступеням наверх, пораженно замерла, во все глаза и с открытым ртом глядя на небо, откуда над кораблем, заслоняя собой все три луны, зависло нечто крылатое.

— Небесная Канцелярия! — истошно прокричал кто-то. — Мы обречены!

— Что за канцелярия такая?! — прокричала в ответ, выбегая на палубу и перекидывая винтовку вперед.

— Сэр, это не поможет, — обреченно прошептал один из матросов, упавший рядом со мной на колени. — Это конец. Простите, сэр капитан, мы бессильны против Канцелярии.

— Сложно такое простить, — зло цыкнула я зубом, взбираясь на крышу пристройки, на которую планировал сесть непонятный летун, которого все так боялись. — А ну приземлился, живо! Или я стреляю!

Летун, замерший над палубой, вздрогнул и молниеносно оказался рядом со мной, закрывая от окружающего мира огромными крыльями.

— Неучтиво в адрес девушки так говорить. Неужели, вежливости тебя не учили, а? — насмешливо проговорила летунья, сверкая сине-зелеными глазами.

— После криков моей команды хоть Дивой окажись, а тепла от меня вряд ли получишь, — гневно прищурилась я, держа ее на мушке.

Тонкая, легкая — почти невесомая, с серебристыми волосами будто попавшими под вентилятор, а потому находящимися постоянно в движении, в легкой тунике цвета моря, она не казалась предвестником беды. Так, очередная диковинка этого мира. Очаровательная, к слову. Но очень уж пугающая мой экипаж.

— Не лестно ты отзываешься в адрес моей владычицы, — похолодела она, пристально глядя на меня.

— Мне нет до нее дела, я больше по морю и суше хожу. Что тебя привело на мое судно? — качнула головой, порядком устав от разговоров.

— Был нарушен покой одного из Фортов Императора, к которому я благосклонна, — крылья вокруг меня чуть поднялись, топорщась и становясь будто бритвенно-острыми по кромке. — Меня оскорбила такая неучтивость по отношению к Младшей Богине!

— Плохо, значит, присматриваешь за своими опекаемыми, — не осталась в долгу я, осторожно щелкая предохранителем. — Даже не думай, что имеешь право напасть на моих подопечных.

— А ты видимо решила, что можешь причинить мне вред? — самодовольно отозвалась она, чуть подаваясь вперед и упираясь небольшой грудью мне в ствол винтовки. — Ну-ну, глупая смертная. Любой, кто посмеет причинить мне вред...

— Бах! — непостижимая традиция долго трепаться вместо того, чтобы просто сразу разобраться со всеми проблемами, меня умиляла всегда. Самоутвердиться можно и над трупом врага, даже попинать получится, а так...

— Ты не простой человек... — пораженно прошептала она, касаясь рукой чуть дымящейся дыры у себя на груди. — Ты не можешь быть ею!..

Девуцу, выпучившую на меня глазки, не дав договорить, почему-то разорвало на куски, оседающие вокруг тонким слоем пепла. Просто вот всю, целиком, включая крылья и оставив на прощание лишь одно перышко, плавно спикировавшее мне на дуло винтовки.

— Прости, что будет? Кем я там не могу быть? — едко поинтересовалась я у него, осторожно отводя винтовку назад и аккуратно беря двумя пальцами перо. — Чего молчишь, богиня?

Перо задрожало у меня под пальцами, после чего резко почернело. Я удивленно вскинула брови, крутя его в пальцах.

— А я о таком только в легендах читал, — тихо прошептал кто-то у меня из-за спины.

Резко обернувшись на шепот, увидела Мао и Шуру, почти забравшихся на пристройку и смотрящих на перо у меня в руках с некоторым уважением.

— У нас в Янтарных Горах многотомник есть на тему падших и свергнутых, — покачал головой Мао, поднимаясь на ноги и подавая руку помощи чуть замешкавшемуся Шуре.

— На Синих Озерах есть пара перьев, дарованных самой Небесной Дивой в знак уважения и гармонии, — отряхнув колени, кивнул ему Шура. — Я еще сопливым лисенком во все глаза их рассматривал. Такая мощь!.. И помню ужас на лицах взрослых, когда одно из таких почернело. Говорили, что это была Мастерица Авалония.

— Да, я слышал об этой печальной истории, — кивнул ему в ответ навигатор, осторожно подходя ко мне и нагибаясь поближе к перу. — Кажется, она сознательно пошла на грех, чтобы ее сбросили. Говорят, нашла она себе смертного, который попросил ее доказать свою любовь. Грустный финал... А ведь перо Богини может даровать дополнительные годы жизни.

— Может сам возьмешь? — вскинула я бровь, поднося к нему злополучное перышко.

Лис на удивление шустро отпрыгнул назад, проявляя уши и несколько хвостов сразу, которыми и закрылся. Я от удивления чуть не выпустила перо и винтовку, первый раз в жизни видя

настоящий облик ёкая.

— Кхем, Мао, спокойнее, — чуть усмехнулся подошедший к нему Шура. — Она не в курсе.

— Лучше отойти, — не согласился лис, сверкая янтарем взгляда из-за шерсти одного из хвостов.

— Вы мне поясните хоть что-нибудь, или я и дальше буду тут как дура с этой хренотенью в руках стоять!? — вскипела я, приходя в себя.

Мао тихо фыркнул, выпутываясь наружу, но не принимая человеческого облика.

— Сэр капитан, все очень просто. Вы низвергли Младшую Богиню. И то, что она пала, доказывает это почерневшее перо в ваших руках, — указал он на него. — Обычные люди неспособны на такое... Но, мир многогранен и непостижим в своих загадках и целях.

— Если откинуть высокий слог моего собрата, я скажу проще — Небесная Канцелярия, это обитатели одного из Высших Миров. Маленький кармашек, полностью принадлежащий Диве и Младшим Богиням. Дива сама по себе, в то время как у Богинь... Канцелярия. Они берут под свое крыло какие-то интересные им объекты, а в оплату получают Силу, почет и уважение. Ведут учет, какие-то начисления организуют. Работают на Императора. Говорят, в его личной гвардии есть несколько крылатых красавиц. Богини практически бессмертны, однако в мире время от времени попадают такие существа, на которых некоторые законы не действуют. Они могут убить их, но при условии, что сами Младшие Богини не будут истинно чисты.

— Истинно чисты? — я непонимающе покрутила в пальцах перо. Как все запутанно и ограничено.

— Грязные мысли для существ, живущих на и под землей, Небом не рассматриваются. Для этого совесть есть и земной суд. Небесным же созданиям такие вещи непозволительны. Иначе та самая Дива... Скажем так, внесет их в список тех, кого может поразить рука карающего странника. В данном случае — твоя, — указал на меня старпом. — Дива, она относительно физическое воплощение Неба. Так что это в ее компетенции.

— А почему вы так пера-то испугались? — я кивнула на Мао. — Она же уже умерла.

— Не умерла, а пала, — сверкнул лис глазами. — Оно отравлено скверной, и никто кроме тебя не имеет права его держать. В случае нарушения этого условия мы и сами... Падем. Только немного ниже, чем та Богиня.

— В нижний мир, — согласно кивнул Шура. — Теперь уже бывшая Богиня просто стала смертной, скорее всего даже человеком. А мы сразу к демонам отправимся. Так что... Упрячь его подальше от живых, если не хочешь их конкретно так проклясть.

— Ты подхватил у капитана эту ужасную манеру речи, — поморщился Мао. — Сэр капитан, прошу вас, спрячьте его. Или хотя бы запечатайте при помощи вашей силы. Вы к магии почти невосприимчивы, а я очень хорошо чувствую то, что таится в этом... Темном артефакте.

— Да не вопрос, — пожала я плечами, помещая перо в длинную колбу с плоским основанием.

— Шура, а ты почему не облился?

— У меня только три хвоста, — криво улыбнулся он. — У Мао — семь. Это делает его куда более

сильным, но в то же время более восприимчивым к столь тонким материям.

— Ты просто не чувствуешь опасности, что исходит от него, — подвела итог я, заинтересованно наблюдая за тем, как все, что делало Мао кичунэ, становится зыбким, будто тенью, пока не исчезло. — Теперь-то все в порядке?

— Да, капитан, — кивнул навигатор, без тени опаски подходя ко мне и беря колбу в руки, будто доказывая то, что я сделала все верно и он мне доверяет. — Только физический контакт губителен.

— Хорошо. Думаю, демонстрацию этой новой загадки мира можно считать за хорошую сказку перед сном, — почесала я в затылке, закидывая винтовку за спину.

— В чем хорошую? — не понял Шура, любопытно рассматривая перо, которое, после того как я его отпустила, начало парить в воздухе колбы. — Она же пала.

— Ну... У нас есть хороший артефакт против какого-нибудь очень крутого злодея, — пожала я плечами, подходя к ним и забирая трофей. — И мы все остались живы. Так что тема все та же — бобро нагнуло зло.

— Однажды мы найдем Жанну, чтобы она подправила вам лексикон, — покачал головой Мао, устало вздыхая. — Всё. С вашего позволения, я удалюсь на заслуженный отдых.

— Я тоже, — кивнула я, тихо сваливая следом за ним. — Шура, успокой команду.

— Эй!.. — пораженно раздалось за спиной. — А я почему? Я же тоже устал! Капитан! Ну капитан же...

<http://tl.rulate.ru/book/8066/232532>